

М. М. Щербатов

История российская от древнейших времен

Том 4. Часть 1

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. М. Щербатов**
История российская от древнейших времен: Том 4. Часть 1 / М. М. Щербатов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 414 с.

ISBN 978-5-517-89964-4

Михаил Михайлович Щербатов (1733—1790) — князь, русский историк, публицист. Почётный член Санкт-Петербургской АН с 1776 года, член Российской академии (1783).

История российская от древнейших времен. Том 4. От начала царствования Великого Князя Дмитрия Иоанновича, проименованного Донской, до царствования Царя Иоанна Васильевича. Часть 1. От начала царствования Великого Князя Дмитрия Иоанновича, проименованного Донской, до царствования Великого Князя Иоанна Васильевича.

ISBN 978-5-517-89964-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

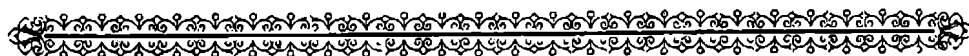
ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

ОТЪ
ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Сочинена
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ IV.

Отъ начала царствованія великаго князя Димитрія Іоанновича,
проименованнаго Донской, до царствованія царя Іоанна Ва-
сильевича.

Съ перваго изданія, напечатаннаго
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1781 г.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ТОМЪ IV.

Часть I.

Отъ начала царствованія великаго князя Дмитрія Іоанновича, проименованнаго Донской, до царствованія великаго князя Іоанна Васильевича.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

До великаго князя Іоанна Васильевича.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Княженіе великаго князя Дмитрія Іоанновича, проименованнаго Донскою.

состояніе окружающихъ странъ россіи (1362 годъ). Я имѣлъ уже случай въ концѣ третьяго тома предложить, въ какомъ смущеніи и неустойчивѣ находились Ординскія страны предъ восшествіемъ великаго князя Дмитрія Іоанновича на Московское и Владимирское великія княженія; остается мнѣ теперь токмо о бывшемъ тогда раздѣленіи областей Татарскихъ показать. Среди продолжающихся еще смущеній царствовалъ за Яикомъ Амуратъ во градѣ Сараѣ и власть свою распростиралъ за Каспійскимъ моремъ на многія орды до Персіи, а въ другую сторону до Сибири и до Мунгалскихъ Татаръ. Хотя между самыми его странами и были нѣкоторыя области, принадлежащія Мунгаламъ, надъ которыми отъ нихъ опредѣленные правители были, яко между прочими область Котъ, близъ Самалбанды, во владѣніи предковъ Темиръ Аксака (Тамерлана) находилась. Въ Россіи же является владѣніе сихъ

Татаръ простиралось на всѣ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ Оренбургская губернія, Уфимская и Вацкая провинціи; съ другой стороны къ Черному морю кругъ Дону и Донца, даже до Каспійскаго моря, до Астрахани, странами, нынѣ вмѣщенными въ Воронежскую губернію, тѣми частями Крыма, которыя не во власти Генуесцовъ состояли и степями до Днѣпра и Днѣстра, и чрезъ сіи рѣки по берегамъ Чернаго моря до Дуная, владѣли. Другія орды Татаръ отщепеншіяся отъ власти живущаго хана во градѣ Сараѣ; и хотя имѣли у себя хана, именуемаго Авдула, но дѣйствительную власть имѣлъ Мамай, темникъ сея орды. Тогда же Казань состояла подъ владѣніемъ особливаго Татарскаго владѣльца Асана, часто не токмо не покорнаго другимъ ханамъ, но и противоборствующаго имъ: Салчей же, другій Татарскій князь, тогда владѣлъ Астраханью ¹⁾.

¹⁾ Разные лѣтописцы, и касающе до Казани и Астрахани Низонов., т. I, стр. 791.

Съ другой стороны въ Литовскомъ великомъ княженіи сидѣвшій на престолѣ князь Олгердъ Гедиминовичъ соединялъ подъ свою власть, не только все княжество Литовское, но также княженія Галицкое и Волынское въ Чермной Россіи; великое княженіе Кіевское, покоренное его отцемъ, ему же подъ владѣніемъ его намѣстниковъ повиновалось. Но тогда же царствующій въ Польшѣ Казимиръ III, который, не смотря на погибель его войскъ въ Валахїи, разумомъ своимъ то награждая, что неосторожностію потерялъ, содержалъ всегда въ страхъ и осторожности князя Литовскаго. Лифляндскіе же крестоносцы рыцари въ сіе время весьма были упражнены распрями своими съ Сижфридомъ Бломбергомъ, архіепископомъ Риги, и хотя гроемейстеръ Винрихъ Книпродъ, яко человекъ великихъ качествъ, и желалъ бы распротерть свои оружія на окружныя страны, но какъ внутреннія безпокойства, такъ и опасность силы великаго князя Литовскаго его удерживали и принуждали оставлять въ покоѣ Россійскія области²⁾.

состояніе Россіи. При такихъ выгодныхъ обстоятельствахъ великій князь Дмитрій Іоанновичъ взомель на престолъ Московскаго и Владимирскаго великихъ княженій. Но koliko разныя обстоятельства окружныхъ народовъ являлися спомоществовать спокойству

и 811, также Дегвинъсь, Ист. Гунновъ въ разныхъ мѣстахъ.

²⁾ Ист. Польская К. Солиньяка, т. III, стр. 116. Описаніе Лифляндїи, письмо V. Стриковскій.

Россіи, только внутреннее ея расположеніе препятствовало сему: первое, малолѣтство великаго князя въ слабости правленіе оставляло; къ тому же князь Дмитрій Константиновичъ, лишенный сего престола, долго покушался вторично на оный взойти; также честолюбіе и безпокойный обычай князей Михаила Тверскаго и Олега Рязанскаго, всегда готовыхъ брани и войны зачинать, всю почти жизнь сего великаго князя упражняли.

Великій князь, бывъ еще на первомъ надесяти году своего возраста, управляемъ былъ матерію своею, княгинею Александрою, и боярами; но какъ тогда же братъ его двоюродный, князь Владимиръ Андреевичъ имѣлъ участіе въ самой Москвѣ, и чаательно между народомъ многихъ доброжелателей, то первое попеченіе опекуновъ великаго князя состояло — утвердить такимъ образомъ дружбу и союзъ между сими князьями, что бы впредь не было опасности, произойти какой враждѣ между ими и помѣшать дружбу и повѣренность, которыя должны пребывать между толь близкими родственниками. Колико полезно такое намѣреніе для обѣихъ князей ни было, однако является, что не безъ труда оно къ совершенному окончанію приведено; ибо, сочиня первую договорную грамоту, въ которой вмѣщены взаимныя обѣщанія дружбы и вѣрности, также какимъ образомъ каждому управлять свой удѣлъ³⁾, за нуж-

³⁾ Архивы Иностранной Коллеги, грамота № 7, и здѣсь ниже.

ное почли еще и другую сочинить, которая содержаніе, затѣмъ что весьма повреждена отъ гнилости, намъ не извѣстно.

походъ великаго князя димитрія на князя димитрія константиновича. Такимъ образомъ, учина себя безопасна отъ внутреннїа вражды, великій князь Димитрій съ братьями своими, роднымъ княземъ Іоанпомъ и двоюроднымъ княземъ Владимромъ Андреевичемъ пошелъ противу князя Димитрія Константиновича Суздальскаго и Нижегородскаго, для отнятіа у него принадлежащихъ областей къ великому княженію. Тогда князь Димитрій Константиновичъ обрѣтался въ Переславль и, узнавъ о сильномъ вооруженіи противу его великаго князя Димитрія Іоанновича, а паче опасаясь силы татарскїа, отъ коеа великое княженіе князь Московскїй получилъ, не помышляя оружіемъ права своего содержать, бѣгствомъ оставивъ Переславль, пришелъ во Владимиръ, гдѣ также весьма малое время побывъ, уѣхалъ въ прародительской свой удѣль Суздаль. Разсмотрѣніе о семъ походѣ великаго князя приводитъ меня къ разсужденію о обычаяхъ тогдашняго времени, въ коль бы младыхъ лѣтахъ ни были государи, водить ихъ на войну; ибо точно намъ, какъ по времени рожденія князя Димитрія Іоанновича, такъ и по упоминенію лѣтописцевъ извѣстно, что сей государь тогда былъ на первомънадесять году своего возраста, а братъ его Іоаннъ, бывшїй младшїй ему, и сихъ лѣтъ не

имѣлъ; также и князь Владимиръ Андреевичъ былъ только по девятому или по десятому году, слѣдственно всѣ въ такихъ лѣтахъ, что не токмо не могли предводительствовать воинства, но ниже снести военные труды. Тщетно, яко бы предвидя таковую трудность, нѣкоторые изъ нашихъ лѣтописцевъ представляють великаго князя Димитрія, одареннаго въ сіа младенческіа его лѣта разумомъ и бодростію, превосходящими его возрастъ; теченіе жизни его впредь покажетъ, что онъ дѣйствительно былъ одаренъ всѣми приличными великому государю качествами. Но и самое сіе не показываетъ, чтобъ въ сіа лѣта онъ могъ имѣть толь зрѣлый разумъ, дабы возмогъ самому собою править государствомъ и предводительствовать воинствомъ, къ чему не токмо быстрый разумъ и правый разсудокъ нуженъ, но еще и долговременное испытаніе необходимо, направляющее самый разсудокъ. Мы тоже можемъ сказать и о другихъ князьяхъ, бывшихъ въ семъ походѣ. Остается теперь рѣшить, чего ради они въ толь младыхъ лѣтахъ опасностямъ и трудамъ военнымъ подвергались? Степенныя книги ⁴⁾ намъ свидѣтельствуютъ, что великій князь Димитрій во младенчествѣ своемъ былъ подъ опекунствомъ матери своеа даже до ея кончины, случившейся въ 1365 году, слѣдственно сіе и рѣшить, что онъ не для предводительства войскъ въ походѣ семъ съ братьями своими былъ; но, какъ тогда

⁴⁾ Гр. 12, гл. 3.

воинства состояли изъ людей, всегда окружающихъ государя, или имѣющихъ нѣкоторыя владѣнія, то дабы оныя умножить и принудить самихъ тѣхъ величайшее число людей въ поле вывести, надлежало самому государю быть при войскахъ; а при томъ и по самымъ договорнымъ грамотамъ видно, что многіе князья, и въ послѣдніе князь Владимиръ Андреевичъ, естли самъ великій князь на брань не поидеть, имѣлъ право и онъ не токмо не ити, но и тѣхъ, кого захочетъ, бояръ своихъ при себѣ оставить. И тако пребываніе великаго князя Дмитрія при матери его подало бы причину правителямъ князя Владимира Андреевича, тогда также малолѣтнаго, оставить толь великое число бояръ при себѣ, чтобъ со стороны его войска московскія весьма мало усилены были. Приложимъ къ сему, что тогда вольность, необузданная законами, ко многимъ злоупотребленіямъ причину подавала, и нерѣдко бояре въ распри между собою и въ войнахъ, которыя можно междоусобными назвать, часто между обѣихъ воюющихъ князей колебались; слабость дерзкихъ ободряла, а строгость, всегда несносная, отъ равныхъ огорченіе производя, склоняли многихъ службу перемѣнять и въ противную сторону переходить; вмѣсто, что присутствіе самого великаго князя, напоминая каждому воину его должность, и показуя въ особѣ княжеской не токмо его самого, но всѣхъ его предковъ, которыми отцы и дѣды тѣхъ воиновъ служили, къ вящей вѣрности всѣхъ по-

буждала; и самая строгость, если она отъ правителей княжескихъ происходила, бывъ именовъ государскимъ исполняема, наигордѣйшимъ сносна становилась. Сіи, я думаю, причины побудили, не взирая на младыя лѣта, какъ великаго князя, такъ и братьевъ его, вдатся въ сіе время опасностямъ военнымъ.

Возвращаясь къ продолженію Исторіи: великій князь Дмитрій, не обрѣвши себѣ сопротивленія отъ соперника своего, вошелъ съ воинствомъ во Владимиръ, жители котораго признали его власть и пребывъ въ семъ престольномъ градѣ три недѣли, возвратился въ Москву, и болѣе не опасаясь князя Дмитрія Константиновича, воинство свое распустилъ ⁵⁾.

посоль отъ абула хана къ великому князю димитрію іоанновичу (1363 годъ). По краткомъ пребываніи въ Москвѣ вторично великій князь поѣхалъ во Владимиръ. Въ то время, какъ выше уже предложено, Татарскія области, поразнымъ смущеніямъ бывъ раздѣлены на разныя части, подъ властію разныхъ и не подвластныхъ единъ другому хановъ находились. Полезно было каждому изъ сихъ владѣльцовъ великаго князя подъ область къ себѣ преклонить; и хотя уже сей князь получилъ себѣ великое княженіе отъ

⁵⁾ Никонов., т. I, стр. 769 и 770. Типогр. библ., въ листъ, № 56, 57, противу 6870 году; № 50, л. 203; № 52, л. 77; въ четв., № 5, л. 44; № 57, л. 173; № 60, противу 6870 году. Патріаршей библ., № 305, противу 6870 году. Hist moderne, t. XIV, page 373.

Амурата, хана Сарайскаго, однако и отъ Абдула хана той орды, которою подъ именемъ ханскимъ управлялъ темникъ Мамай, присланы были къ великому князю послы съ ерлыками же на великое княженіе. Князь Дмитрій не считая себѣ за полезное отвергнуть сіи ерлыки, но паче пользуясь безпокойствами татарскими, и признавая нѣкоимъ образомъ власть обѣихъ сихъ хановъ, хотѣлъ въ спокойствіи пребывать. Сего ради онъ сіи ерлыки принялъ и надлежащее почтеніе посламъ симъ воздалъ.

ханъ амуратъ опять хочетъ возвести на великое княженіе князя димитрія константиновича. Между симъ временемъ князь Дмитрій Константиновичъ, лишенный великаго княженія по ерлыкамъ хана Амурата, къ нему же пошелъ съ княземъ Иоанномъ Феодоровичемъ Бѣлозерскимъ и тамъ въ разнымъ своимъ проискамъ не оставилъ приложить и то, что хотя князь Дмитрій Иоанновичъ и по Амуратову благодѣянію получилъ себѣ престолъ великаго княженія, однако не токмо не сохраняетъ въ памяти своей должныя ему благодарности, но паче общается съ его непріятельми, Авдуломъ и Мамаемъ, яко сіе свидѣтельствуется самое посольство и ерлыки, которые онъ отъ нихъ принялъ. Раздраженный симъ извѣстіемъ Амуратъ вскорѣ повелѣлъ дать другіе ерлыки князю Дмитрію Константиновичу на великое княженіе и, дабы вѣдшее почтеніе ему придать, послалъ съ нимъ отъ себя по-

сла въ Россію, именуемаго Илякъ, и тридцать Татаринновъ съ повелѣніемъ сего князя на престолъ великаго княженія возвести.

Таковъ является тогда былъ обычай у Татаръ, и такое было подобострастіе Россіанъ къ нимъ, что, хотя и осмѣливались представлять ханамъ противу даваемыхъ ими ерлыковъ, но когда при оныхъ обрѣтался посолъ, то уже послушаніе онымъ за бунтъ почиталось, и Россіане должны были повиноваться, если войны и разоренія на себя навлечи не хотѣли.

князь димитрій константиновичъ вторично на великомъ княженіи владимирскомъ. Князь Дмитрій Константиновичъ, взявъ съ собою для помощи вышеозначеннаго князя Иоанна Бѣлозерскаго, пошелъ во Владимиръ для вторичнаго пріятія престола великаго княженія. Подобострастные Татарамъ народы и колеблющіеся въ вѣрности своей между двухъ спорящихъ о великомъ княженіи государей не смѣли повелѣніямъ ханскимъ сопротивляться; и тако князь Дмитрій Константиновичъ, безъ сопротивленія въ престольный градъ сей вошелъ, вторично сѣлъ на престолъ великаго княженія.

согнанъ великимъ княземъ димитріемъ іоанновичемъ. миръ между ими. Съ другой стороны великій князь Дмитрій Иоанновичъ, бывъ подкрѣпленъ надеждою на союзъ его съ ханомъ Авдуломъ, коего ради, какъ выше уже сказано, и озлобленіе отъ Амурата хана на себя получилъ, не

устрашился вторичнымъ завладѣніемъ Владимира княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ, ни благоволеніемъ къ нему Сарайскаго хана; но, собравъ изъ московскаго княженія великое воинство, съ братьями своими—княземъ Іоанномъ и княземъ Владимиромъ—пошелъ ко Владимиру силою оружія право свое на великое княженіе содержать. Не могъ князь Дмитрій Константиновичъ положиться на вѣрность жителей сего града, толь часто перемѣняющихъ своихъ государей; число же войскъ его конечно было толь слабо, что онъ ни малой надежды не имѣлъ возмочь сопротивляться сильному вооруженію князя Дмитрія Іоанновича. Сего ради, пребывъ токмо дванадцать дней вторично во Владимирѣ, оставя сей градъ, пакы ушелъ въ Суздаль. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ не довольствовался тѣмъ, что возвратилъ себѣ престольный градъ Владимиръ, но желалъ или полезнымъ себѣ миромъ войну сію окончить, или крайнимъ ослабленіемъ князя Дмитрія Суздальскаго власть свою впредь безопасну учинить; сего ради онъ съ воинствомъ своимъ, не мешкавши ни мало, пошелъ въ слѣдъ за княземъ Дмитріемъ, предавая страны Суздальскія опустошенію, и скорымъ своимъ походомъ принудилъ его оставить и сей прародительскій удѣлъ его и искать себѣ спасенія въ Нижнемъ Новгородѣ у брата своего князя Андрея Константиновича. Но когда великій князь Дмитрій и въ Нижегородскіе предѣлы съ воинствомъ

своимъ проникъ, тогда князю Дмитрію Константиновичу не оставалось уже инаго дѣлать, какъ токмо стараться отреченіемъ отъ великаго княженія брань сію прекратить, что онъ, и учинилъ, яко наши лѣтописцы изъясняются о великомъ князѣ, что онъ, взявъ волю свою надъ нимъ, возвратился во Владимиръ. Надлежитъ думать, что въ бывшей сей войнѣ князь Константинъ Васильевичъ Ростовскій, хотя не явно, по сторону князя Дмитрія Константиновича держалъ; сего ради великій князь не оставилъ и противу его вооружиться. Но сей, не допуская до брани и опустошенія своихъ странъ, великому князю покорился и на всѣхъ желаемыхъ имъ договорахъ миръ съ нимъ заключилъ⁶⁾.

великій кн. димитрій изгоняетъ кн. галицкаго и стародубскаго съ ихъ престоловъ. Такимъ образомъ, принудя къ покорности сихъ князей, великій князь Дмитрій, конечно зная недоброжелательство къ нему князей Дмитрія Іоанновича Галицкаго и Іоанна Феодоровича Стародубскаго, съ престоловъ ихъ согналъ: не упоминается, силою ли оружія онъ сіе учинилъ, или единственно повелѣніе его довольно для сего было. Темнота сія подаетъ мнѣ причину къ размышленію, что если бы великій князь съ воинствомъ на княженія сіи ходилъ, то бы конечно лѣтописцы, толь обстоятельно

⁶⁾ Никонов., т. I, стр. 770 и 772. Типограф. библ., въ листѣ, № 50, л. 204; № 53, противу 6872 году; въ четверть, № 57, л. 153; № 60, противу 6871 году.